

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ КУРЬЯ 1

Е.Н. Волков

В статье отражены итоги изучения материалов байрыкско-лыбаевской энеолитической культуры многослойного поселения Курья 1 в подтаежном Притоболье. В процессе исследования памятника установлено, что байрыкско-лыбаевские общины осваивали территорию поселения дважды: в начале III тыс. до н.э. и в середине — последней четверти III тыс. до н.э. О одновременности комплексов свидетельствуют данные относительной хронологии, типология керамических коллекций и отдельные особенности каменной индустрии. Можно заключить, что «подтаежные» памятники культуры в целом фиксируют повторение процессов, отмеченных для байрыкско-лыбаевских древностей лесостепной полосы. Предполагается ведущая роль в хозяйстве носителей культуры охоты при подчиненной роли рыболовства.

Байрыкско-лыбаевская культура, андреевская культура, энеолит, ранний бронзовый век, грузила, каменная индустрия, орнаментация, охота, рыболовство, отступающе-накольчатая техника, «длинноребенчатый» стиль, «короткоребенчатая» манера, «жучковый» штамп.

В 2007 г. ИПОС СО РАН производилось исследование поселения Курья 1, расположенного в Тюменском р-не Тюменской обл. Поселение находится на открытом участке, поросшем лугово-степной растительностью, на 0,5–1,5 возвышающемся над поймой эпонимного озера. В 50 м к северо-западу находится карьер по добыче песка, в результате чего здесь образовался еще один искусственный водоем. В 300–400 м к северо-востоку расположен сосново-березовый лес. Территория поселения до недавнего времени распахивалась, о чем свидетельствует стратиграфия раскопа (рис. 1).

Раскоп площадью 315 м² (рис. 1) был разбит на невысокой террасе, с отклонением в 45° к юго-западу. Наиболее ранним этапом освоения объекта является эпоха неолита, с которой связаны комплексы боборыкинской, кошкинской, полуденской и сосновоостровской культур. Следующий, энеолитический, этап представлен андреевской и байрыкско-лыбаевской коллекциями. С началом бронзового века соотносятся ташковская и имбиряйская серии. В андроновское время здесь функционировал федоровский поселок. С поздним бронзовым веком сопряжена бархатовская выборка. В переходное время от бронзового века к железному здесь проживали иткульские группы. К раннему железному веку относятся незначительные баитовская и саргатская коллекции. Со средневековьем связаны юдинская и бакальская серии.

Неоднократное заселение памятника отразилось в его сложной стратиграфии. По всей площади раскопа отмечен слой коричневой супеси (пахотный горизонт), а также темно-коричневой, серо-коричневой, светло-серой и серой мешанной супеси (рис. 1). В пахотном слое во фрагментированном состоянии находились культурные остатки практически всех выявленных хронологических периодов. Темно-коричневая супесь, подстилающая этот горизонт, в основном содержала федоровские материалы. Слой серо-коричневой супеси в основном содержал энеолитические артефакты. В слоях светло-серой и серой мешаной супеси, локализованных в «нижней» части стратиграфической колонки, преобладал неолитический материал. Достоверно зафиксирован факт более позднего формирования серой мешаной супеси по отношению к светло-серому горизонту (рис. 1).

Неоднократные смены населения предопределили полное либо частичное уничтожение ранних строительных горизонтов, отражением чего является спорная атрибуция большинства объектов. Не вызывает сомнений лишь федоровская культурная принадлежность колодцев, характерных для андроновских памятников (см., например: [Зах, 1995]).

В северной части раскопа расположено сооружение 1 (рис. 1), изученное частично, — около 23 м². Материал из заполнения постройки фрагментирован и представлен керамикой неолита и энеолита. Объект заполнен светло-серой и серой супесью, что указывает на его неолитический возраст.

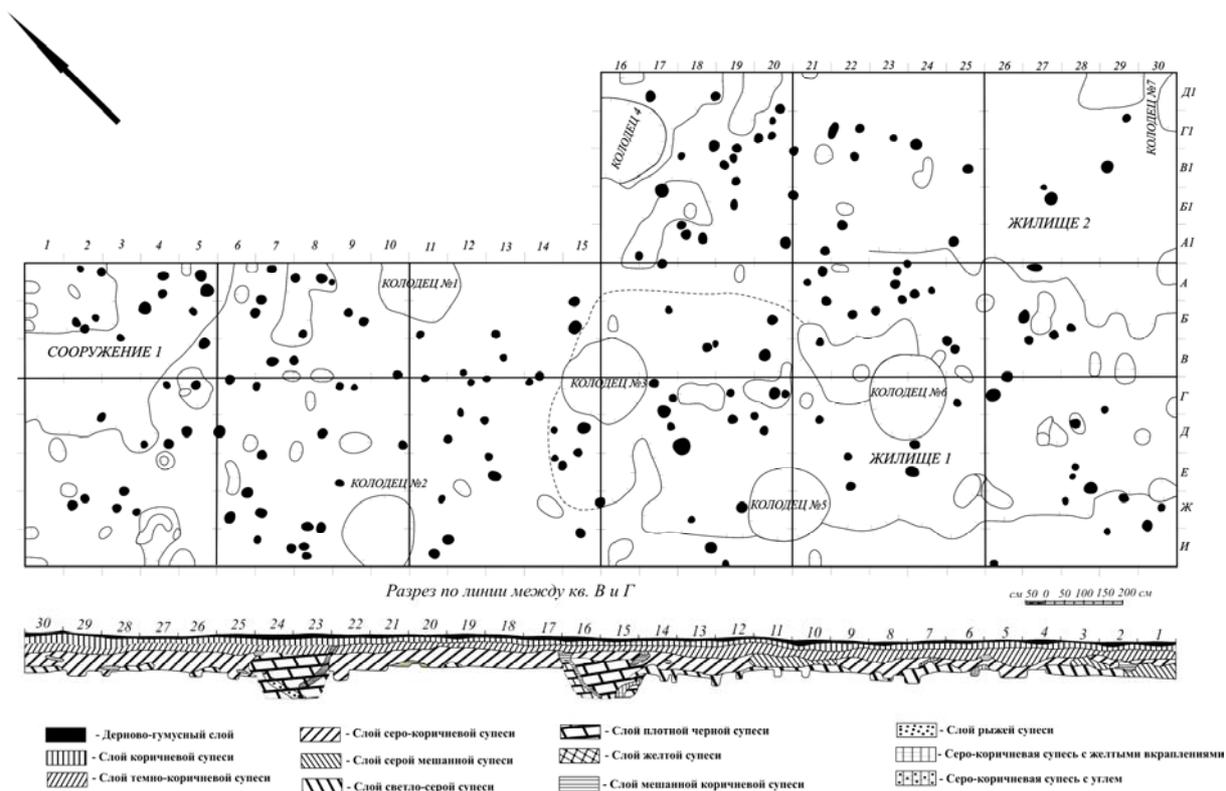

Рис. 1. План раскопа поселения Курья 1

Жилище 1 частично исследовано в юго-западной части раскопа (рис. 1). Наиболее полно изучена юго-западная часть постройки. Северо-восточная граница объекта уничтожена. Ориентировочная площадь постройки могла составлять 82–100 м². Заполнением жилища являлись светло-серая и серая мешанная супесь. Характер заполнения котлована позволяет предполагать его неолитический возраст.

Жилище 2, исследованное частично, расположено в юго-восточной части раскопа (рис. 1). От постройки сохранилась одна стенка, оконтуривающая часть котлована, углубленного в материк на 0,05–0,1 м. Площадь строения, вероятно, составляла не менее 35–40 м². Заполнением конструкции являлась светло-серая и перерезающая ее серо-коричневая супесь. Скорее всего, объект возведен в эпоху неолита.

В статье будут охарактеризованы материалы энеолитической байрыкско-лыбаевской культуры [Волков, 2009б]. Достоверные объекты этого времени представлены несколькими ямами. Установлено, что носителями культуры был частично переработан неолитический горизонт, ставший для них «материком». Возможные энеолитические строения, вписанные в «ранние» напластования, ни планиграфически, ни стратиграфически не «читались».

Наиболее массовыми находками байрыкско-лыбаевского комплекса является керамика. Посуда декорировалась в трех основных стилях: «короткогребенчатом», «длинногребенчатым» и «отступающе-накольчатом» [Волков, 2009б, в]. Однако даже беглый анализ серии заставил задуматься об ее асинхронности. В коллекции выделялась как посуда, характерная для раннего этапа культуры, так и типичная для ее поздних памятников. Для раннего энеолита характерна керамика без ямочных декоров на тулове, иногда без ямочной орнаментики в приустевой части и периодическая фиксация «жемчужника». Наиболее надежными диагностирующими признаками обладает «короткогребенчатая» серия. По материалам «лесостепных» памятников традиции установлен факт преимущественной фиксации «жучкового», «рамчатого» и «гусеничного» штампа только на раннеэнеолитической посуде. Вместе с тем значительная часть «ранних» и «поздних» серий обладают существенным сходством, что порой затрудняет их хронологическую дифференциацию. Меньшими возможностями в этом отношении обладает «отступающе-

Энеолитический комплекс многослойного поселения Курья 1

накольчатая» посуда. Практически неизменный облик на всем протяжении существования сохраняет «длинноребенчатая» серия, хронологическая диагностика которой возможна лишь по ямочной орнаментике на тулове посуды [Волков, 2006, 2007, 2009б]. О вероятной временной неоднородности комплекса свидетельствовал и каменный инвентарь, в составе которого отмечены два «кельтеминарских» наконечника, бытование которых характерно исключительно для раннего этапа культуры [Там же].

Осознавая неизбежные ошибки, мы разбили серию на раннюю и позднюю группы. В целях снижения погрешности в типологию были введены дополнительные критерии. Посуда, возраст которой вызывал наименьшие сомнения, именовалась ранне- либо позднеэнеолитической. Керамика с сомнительными хронологическими критериями характеризовалась как «предположительно» ранне- или позднеэнеолитическая. В дальнейшем был произведен планиграфический «разброс» серии. В результате получена картина, согласно которой расположение предположительно «ранних» и «поздних» фрагментов практически полностью совпадало.

Анализ стратиграфического распределения коллекции проиллюстрировал иную ситуацию (табл. 1). Основная часть реперной раннеэнеолитической «короткоребенчатой» серии — 61 % оказалась сосредоточена в верхних горизонтах. С энеолитическим слоем соотнеслось лишь 28,8 % выборки. Близкая ситуация зафиксирована и для посуды, включенной в выборку предположительно. Противоположная картина отмечена для «короткоребенчатой» посуды, отнесенной к позднему энеолиту как уверенно, так и условно. В трех верхних горизонтах было сосредоточено 24 и 44,1 % подобной керамики, тогда как в энеолитическом — 60 и 34,9 %. Аналогичное распределение характерно для «отступающе-накольчатой» и «длинноребенчатой» серий (табл. 1).

Таблица 1

Стратиграфическое распределение типов керамики на поселении Курья 1

Горизонт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	3/5,1	0/0	1/3,2	0/0	2/7,1	0/0	2/4,6	0/0	1/14,3	0/0	1/7,2	3/13
2	10/16,9	2/12,5	3/9,7	0/0	7/25,0	1/5,9	5/11,6	1/4,0	0/0	0/0	6/16,2	0/0
3	23/39,0	6/37,5	9/29,0	0/0	10/35,7	4/23,5	12/27,9	5/20,0	2/28,6	0/0	9/24,3	7/30,4
4	17/28,8	6/37,5	13/42	1/50	6/21,4	10/58,8	15/34,9	15/60,0	3/42,8	2/100	17/46,0	10/43,5
5	1/1,7	1/6,25	1/3,2	0/0	0/0	0/0	0/0	2/8,0	0/0	0/0	1/2,7	0/0
6	3/5,1	0/0	0/0	0/0	2/7,1	1/5,9	5/11,6	0/0	0/0	0/0	1/2,7	2/8,7
7	2/3,4	1/6,25	4/12,9	1/50	1/3,6	1/5,9	4/9,4	2/8,0	1/14,3	0/0	2/5,4	1/4,3
Всего	59/100	16/100	31/100	2/100	28/100	17/100	43/100	25/100	7/100	2/100	37/100	23/100

Примечание. Типы керамики: 1 — ранний «короткоребенчатый»; 2 — предположительно ранний «короткоребенчатый»; 3 — ранний «длинноребенчатый»; 4 — предположительно ранний «длинноребенчатый»; 5 — ранний «отступающе-накольчатый»; 6 — предположительно ранний «отступающе-накольчатый»; 7 — поздний «короткоребенчатый»; 8 — предположительно поздний «короткоребенчатый»; 9 — поздний «длинноребенчатый»; 10 — предположительно поздний «длинноребенчатый»; 11 — поздний «отступающе-накольчатый»; 12 — предположительно поздний «отступающе-накольчатый».

Полагаем, что подобная ситуация была обусловлена исключительно фактом «обратной стратиграфии». Если в типолого-хронологической атрибуции «отступающе-накольчатой» и «длинноребенчатой» посуды возможность ошибки достаточно высока, то специфические черты «ранних» «короткоребенчатых» серий сводят вероятность неточности к минимуму. Логично предположение, что заселение памятника байрыкско-лыбаевскими группами происходило дважды. С началом медно-каменного века связан первый этап процесса, в результате чего начал формироваться слой серо-коричневой супеси. В дальнейшем, принимая в расчет данные «обратной стратиграфии», полагаем, что территорию поселка обживали андреевские группы, в процессе деятельности которых значительная часть «ранних» артефактов оказалась на дневной поверхности. Ситуация усугубилась с появлением «поздней» байрыкско-лыбаевской общины, вероятно, после прекращения существования андреевского поселка. Далее частичная «переработка» горизонта произошла в начале бронзового века. И наконец, сильнейшее воздействие на слой оказали федоровские группы, в результате чего его верхняя часть была полностью «переработана». В итоге основная часть раннеэнеолитической посуды, до 55–60 %, оказалась за пределами горизонта медно-каменного века, в котором остались лишь материалы позднего этапа культуры.

Учитывая стратиграфическое распределение разновременной керамики, мы провели вторичную типолого-хронологическую дифференциацию «спорных» сосудов с поправкой на «высокое» залегание раннеэнеолитических артефактов, составили таблицу «глубинного» распределения коллекции. В результате выделено два комплекса: ранний и поздний, при вычленении которых мы отдавали отчет в условности и не полной точности полученной картины. Вероятность ошибки, на наш взгляд, может достигать 10–15 % (табл. 2, 3).

Таблица 2

Технико-стилистические особенности орнамента керамики поселения Курья 1 (ранний/поздний комплекс)

Техника	«Короткогребенчатая»		«Длинногребенчатая»		«Отступающе-накольчатая»						Прочая		Всего
					«Классическая»		Двузубая палочка		Ложношнуровая				
Общий показатель	71/57,2*	64/45,1	12/9,7	15/10,6	20/16,1	35/24,6	6/4,8	18/12,7	5/4,0	3/2,2	10/8,1	7/4,8	266/124/142**
«Короткий» гребенчатый штамп	71/100***	64/100	5/41,6	3/20	2/10	10/28,6	—	2/11,1	1/20	—	5/50	4/57,1	84(67,7)/83(58,4)
«Жучковый» и «жучково-подобный» штамп	17/23,9	2/3,1	—	—	—	1/2,8	—	—	—	—	1/10	—	18(14,5)/3(2,1)
Рамчатый штамп	7/9,8	1/1,6	1/8,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8(6,4)/1(0,7)
Гусеничный штамп	1/1,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1(0,8)/0
«Отступающая и прочерченная» гребенка	1/1,4	1/1,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1(0,8)/1(0,7)
«Длинный» гребенчатый штамп	1/1,4	1/1,6	12/100	15/100	1/5	—	—	1/5,5	—	—	—	1/14,3	14(11,3)/18(12,7)
«Средний» гребенчатый штамп	—	3/4,7	—	2/13,3	—	1/2,8	—	—	—	—	—	1/14,3	0/7(4,9)
«Шагающая» гребенка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/10	5/71,4	1(0,8)/5(3,5)
Отступление и накол	4/5,6	7/10,9	1/8,3	4/26,6	20/100	35/100	6/100	18/100	5/100	3/100	5/50	3/42,8	41(33,1)/70(49,3)
«Каплевидные» следы	2/2,8	—	—	—	12/60	18/51,4	1/16,6	1/5,5	1/20	2/66,6	1/10	1/14,3	17(13,7)/22(15,5)
«Подтреугольные» следы	—	1/1,6	—	—	5/25	12/34,3	1/16,6	—	—	—	—	—	6(4,8)/13(9,1)
Двузубая палочка с параллельными следами	2/2,8	—	—	—	—	—	4/66,6	9/50	—	—	2/20	1/14,3	8(6,4)/10(7,0)
Двузубая палочка с «расходящимися» следами	—	—	—	—	1/5	1/2,8	2/33,3	10/55,5	—	—	—	1/14,3	3(2,4)/12(8,4)
Ложношнуровая	—	2/3,1	—	—	—	1/2,8	—	—	5/100	3/100	—	—	3(2,4)/6(4,2)
Лопаточка	—	1/1,6	—	—	2/10	1/2,8	—	—	—	—	—	—	2(1,6)/2(1,4)
Прочерчивание	—	—	—	—	2/10	—	—	—	1/20	—	—	—	3(2,4)/0
Насечка	—	4/6,2	1/8,3	4/26,6	2/10	7/20	—	—	1/20	—	5/50	—	9(7,2)/15(10,6)
Гладкий штамп	—	1/1,6	—	1/6,6	—	—	—	—	—	—	4/40	1/14,3	4(3,2)/3(2,1)
Фигурный штамп	—	1/1,6	—	—	—	—	—	—	—	—	1/10	1/14,3	1(0,8)/2(1,4)

* Общее количество/процент сосудов в ранней/поздней группе.

** Общее количество сосудов комплекса/общее количество сосудов «раннего» комплекса/общее количество сосудов «позднего» комплекса.

*** Общее количество сосудов с данной техникой/процент данной техники в ранней/поздней группе.

Для разновременных байрыкско-лыбаевских серий характерна тонкостенность посуды, толщина которой в среднем составляет 0,4–0,5 см. В керамическое тесто большинства сосудов добавлялись песок, органика, иногда мелкодробленый шамот.

В статистическую обработку включены 46 раннеэнеолитических «короткогребенчатых» венчиков и 39 «поздних» горловин. Дополнительно для каждой выборки привлечены по 25 наиболее информативных стенок (табл. 2, 3). Для ранней серии зафиксирован высокий вес «жучкового» и «рамчатого» штампов — 23,9 и 9,8 % (рис. 2, 2, 3, 5, 7, 8, 13). В одном случае использован «гусеничный» штамп (рис. 2, 11). Для позднего комплекса данные показатели составляют: 3,1; 1,6 и 0 %. Эволюция «короткогребенчатой» серии прослеживается в увеличении технико-стилистических заимствований из арсенала других групп, особенно с отступающе-накольчатой и «штампованной» орнаментацией. Доля «отступающе-накольчатых» композиций составляет здесь 5,6 %. В качестве орнамента использовался инструмент с каплевидными следами и «раздвоенная» палочка с параллельными отпечатками — по 2,8 %. В позднем комплексе этот показатель возрастает до 10,9 %, расширяясь за счет орнамента с «подтреугольными» отпечатками, «ложношнуровых» узоров (рис. 2, 18) и отступающей лопаточки (табл. 2).

Особенности орнаментации байрыкско-лыбаевской керамики поселения Курья 1

Элемент декора	«Короткогребенчатая»		«Длинногребенчатая»		«Отступающе-накольчатая»						Прочая		Всего
	34/73,9*	36/92,3	2/28,6	4/66,6	10/76,9	16/88,8	1/33,3	7/100	0	0	4/100	3/100	
Ямочки/жемчужины по венчику	30/65,2	31/79,5	2/28,6	4/66,6	9/69,2	13/72,2	1/33,3	7/100	0	0	3/75,0	3/100	45(61,6)/58(79,4)
Ямочки по венчику в один ряд	—	5/12,8	—	—	—	2/11,1	—	—	—	—	1/25,0	—	1(1,4)/7(9,6)
Ямочки по венчику в шахматном порядке	2/4,3	—	—	—	1/7,7	1/5,5	—	—	—	—	—	—	3(4,1)/1(1,4)
«Жемчужины» по венчику	2/4,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2(2,7)/0(0)
Ямочек по венчику нет	8/7,4	—	1/14,3	—	2/15,4	—	1/33,3	—	—	—	—	—	12(16,4)/0(0)
Ямочек по венчику нет (возможно)	6/13,0	3/7,9	4/57,1	2/33,3	1/7,7	2/11,1	1/33,3	—	—	—	—	—	12(16,4)/7(9,6)
Ямочки по тулову	1/1,4**	7/10,9	—	2/13,3	—	2/5,7	—	3/16,6	—	1/33,3	—	1/14,3	1(0,8)/16(11,3)
Ямочки по тулову (возможно)	4/5,6	5/7,8	3/25,0	4/26,6	3/15,0	5/14,3	2/33,3	3/16,6	2/40,0	2/66,6	3/30,0	2/28,5	17(13,7)/21(14,8)
Ямочек по тулову нет	66/92,9	52/81,2	9/75,0	9/60	17/85,0	26/74,3	4/66,6	12/66,6	3/60,0	—	7/70,0	4/57,1	106(85,5)/103(72,5)
Короткие отпечатки в горизонтальную линию с наклоном вправо	49/69,0	45/70,3	6/50,0	2/13,3	3/15,0	12/34,3	—	2/11,1	2/40,0	—	9/90,0	1/14,3	69(55,6)/62(43,7)
Короткие отпечатки в горизонтальную линию с наклоном влево	11/15,5	14/21,9	1/8,3	—	3/15,0	1/2,8	—	—	—	—	—	1/14,3	15(12,1)/16(11,3)
Прямые короткие отпечатки в горизонтальную линию	13/18,3	15/23,4	—	2/13,3	3/15,0	7/20,0	—	1/5,5	—	—	2/20,0	1/14,3	18(14,5)/26(18,3)
Короткие горизонтальные отпечатки в горизонтальную линию	24/33,8	4/6,2	—	1/6,6	—	2/5,7	—	—	—	—	—	1/14,3	24(19,3)/8(5,6)
Прямые замкнутые горизонтальные линии	3/4,2	4/6,2	7/58,3	10/66,6	13/65,0	18/51,4	4/66,6	15/83,3	3/60,0	3/100,0	—	1/14,3	30(24,2)/51(35,9)
Длинные отрезки с наклоном вправо	—	2/3,1	5/41,6	2/13,3	2/10,0	5/14,3	1/16,6	3/16,6	3/60,0	1/33,3	1/10,0	1/14,3	12(9,7)/14(9,8)
Длинные отпечатки с наклоном влево	—	1/1,6	2/16,6	2/13,3	2/10,0	2/5,7	1/16,6	—	1/20,0	2/66,6	1/10,0	—	7(5,6)/7(4,9)
Длинная вертикальная линия из коротких отпечатков	—	1/1,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0(0)/1(0,7)
Длинные вертикальные отпечатки (линии)	2/2,8	3/4,7	—	—	2/10,0	2/5,7	—	1/5,5	2/40,0	—	—	2/28,5	6(4,8)/8(5,6)
«Лесенка» из коротких отпечатков с наклоном вправо	—	7/10,9	—	—	1/5,0	—	—	—	—	—	—	—	1(0,8)/7(4,9)
«Шагающая» гребенка в горизонтальную линию	—	1/1,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4/57,1	0(0)/5(3,5)
«Шагающая» гребенка в вертикальную линию	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/10,0	—	1(0,8)/0(0)
«Шагающая» гребенка в диагональную линию	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/14,3	0(0)/1(0,7)
«Елочка»	5/7,0	3/4,7	—	—	—	—	1/16,6	—	—	—	—	—	6(4,8)/3(2,1)
Зигзаг	22/30,9	2/3,1	1/8,3	1/6,6	3/15,0	—	1/16,6	1/5,5	—	—	1/10,0	1/14,3	28(22,5)/5(3,5)
Противолежщие зигзаги, образующие ромбы	2/2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2(1,6)/0(0)
Незаполненные ромбы	1/1,4	—	—	1/6,6	1/5,0	—	—	—	—	—	—	—	2(1,6)/1(0,7)
Ромбическая сетка	1/1,4	—	2/16,6	3/20,0	2/10,0	—	—	1/5,5	—	—	—	—	5(4,0)/4(2,8)
Неопределенный геометрзм	2/2,8	3/4,7	3/25,0	3/6,6	1/5,0	4/11,4	—	1/5,5	—	—	—	—	6(4,8)/11(7,7)
Заштрихованный треугольник	3/4,2	—	1/8,3	1/6,6	—	2/5,7	—	1/5,5	2/40,0	—	—	—	6(4,8)/4(2,8)
Взаимопроникающие заштрихованные треугольники	2/2,8	—	—	1/6,6	—	1/2,8	—	—	—	1/33,3	—	—	2(1,6)/3(2,1)
Система противолежщих заштрихованных треугольников	1/1,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1(0,8)/0(0)
Система заполненных «шахматных» квадратов	—	—	—	1/6,6	—	—	—	—	—	—	—	—	0(0)/1(0,7)

* Общее количество сосудов в ранней/поздней группе с данным элементом декора/процент элемента в ранней/поздней группе (по венчикам).

** Общее количество сосудов в ранней/поздней группе с данным элементом декора/процент элемента в ранней/поздней группе (здесь и ниже по венчикам и стенкам).

Устьевая часть большинства сосудов украшались горизонтальным рядом ямочных вдавлений. Спецификой раннего комплекса является достаточно высокий удельный вес посуды без ямочной орнаментации в зоне венчика (7,4 %) ¹ (рис. 2, 5, 6, 8, 11, 12) и использование «жем-

¹ Приводятся достоверно зафиксированные факты. Отсутствие ямочной орнаментации на ряде венчиков — 13 % (ранний комплекс) и 7,9 % (поздний) может объясняться фрагментарностью посуды.

чужного» орнамента (4,3 %) (рис. 2, 1, 4). Аналогичные показатели для позднего комплекса составляют 0 % в обоих случаях (табл. 2). Зафиксирован факт меньшей представленности ямочной орнаментики на тулове посуды для раннеэнеолитической серии — 1 случай (рис. 2, 9), для последующего периода — 7² (рис. 2, 17, 20, 21) (табл. 3).

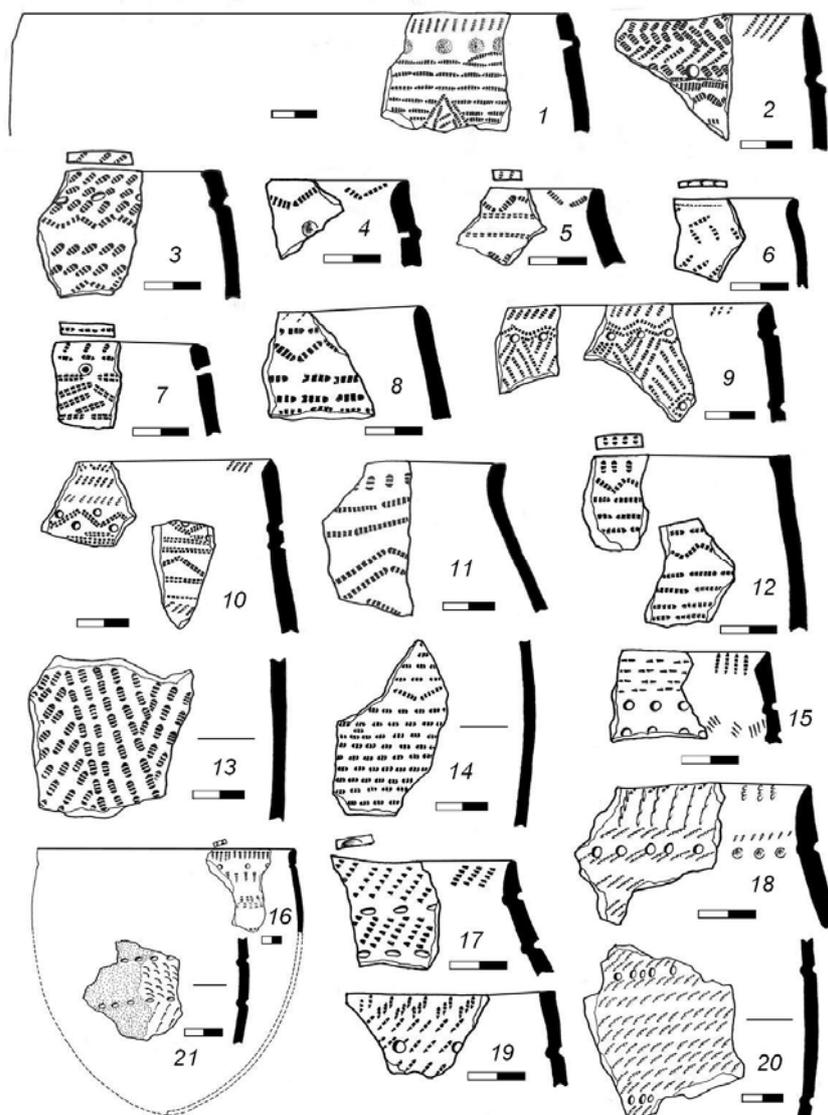

Рис. 2. «Короткогребенчатая» посуда поселения Курья 1:
1–14 — ранний комплекс; 15–21 — поздний комплекс

Ярким отличием между разновременными выборками выступает мотив горизонтальных линий из отпечатков короткого гребенчатого штампа: для первой серии — 33,8 % (рис. 2, 1, 8, 12, 14), для второй — 6,2 % (рис. 2, 15). Аналогичная ситуация прослеживается и с геометрическими элементами, сокращающимися в позднем комплексе: зигзаг — 30,9 против 3,1 %, совокупная доля геометризмов — 47,7 против 7,8 % (табл. 3) (рис. 2, 1–5, 7–14).

Более однородными выглядят разновременные «длинногребенчатые» серии, представленные фрагментами от 12 и 15 сосудов (табл. 2, 3) (рис. 3, 1–11). Среди основных различий отме-

² Учитывая суммарную характеристику данного показателя, констатируем его слабую репрезентативность для обеих серий — 92,9 и 81,2 %. Однако фрагментарность выборок не исключает возможности увеличения процента ямочных композиций на тулове посуды.

Энеолитический комплекс многослойного поселения Курья 1

тим появление в позднем комплексе керамики, декорированной достаточно толстым гребенчатым штампом,— 13,3 % (рис. 3, 9), иногда с косою нарезкой зубцов, и большую репрезентативность «отступающе-накольчатых» элементов: 8,3 против 26,6 %. Основные несовпадения наблюдаются в узорах из длинных отрезков гребенчатого штампа с наклоном вправо: 41,6 и 13,3 % (рис. 3, 2, 9). Соотношение геометрических композиций в раннем и позднем комплексах примерно одинаково: 58,2 и 59,6 % (табл. 2, 3; рис. 3, 1, 4, 5, 7, 8, 10).

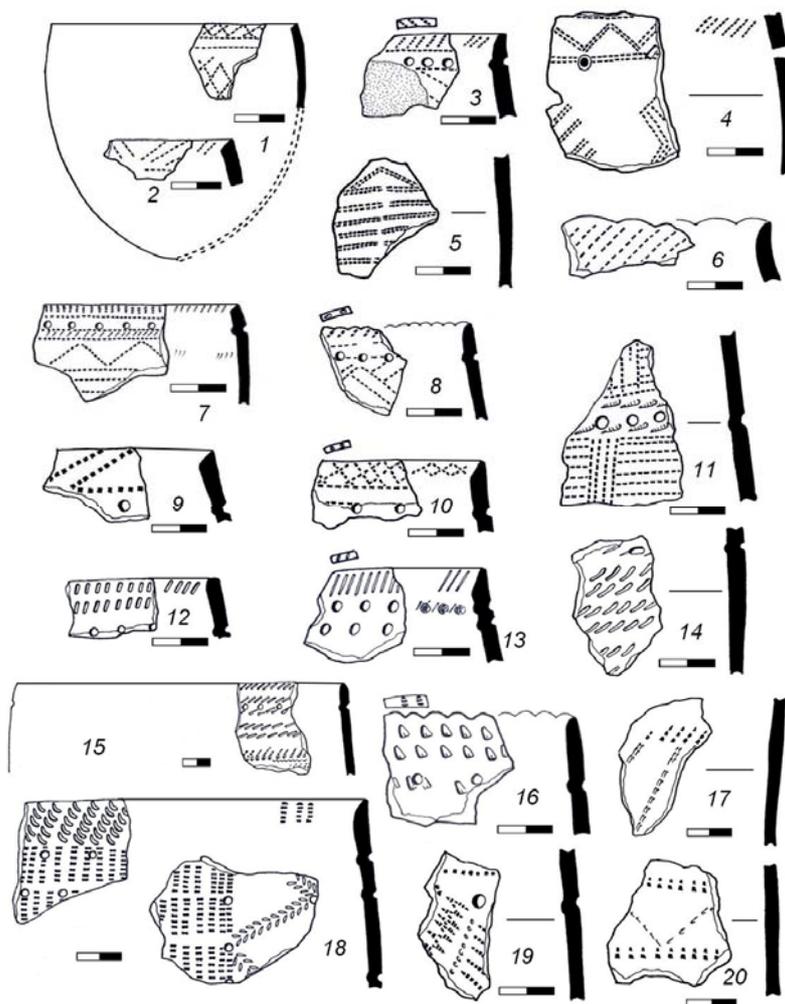

Рис. 3. Керамика эпохи энеолита поселения Курья 1:

1–11 — «длинногребенчатая» посуда; 12–16 — керамика, украшенная при помощи гладкого и фигурного штампов; 17–20 — сосуды, сочетающие два и более технико-стилистических приемов:

1–6, 12–14, 17, 20 — ранний комплекс; 7–11, 15, 16, 18, 19 — поздний комплекс

В отступающе-накольчатой серии выделены три группы керамики, украшенные орнаментами, оставлявшими различные следы. Первая, условно «классическая», декорирована каплевидными и подтреугольными отпечатками, «отступающей лопаточкой» и насечкой (рис. 4, 2–6, 9–12). Вторая, «крупнонакольчатая», украшена раздвоенной палочкой (см. рис. 4, 1, 13, 14). Третья — липчинская, или «ложношнуровая» (рис. 4, 7, 8, 15, 16). Все группы характерны как для раннего, так и для позднего комплекса. В ранней серии преобладает посуда, декорированная каплевидными и близкими по форме отпечатками,— 60 % (рис. 4, 2, 3, 5, 6) и слабо представлена «крупнонакольчатая» керамика — 19,3 % (рис. 4, 1). В поздней серии последний показатель составляет 32,1 % (рис. 4, 13, 14). Возможно, статистика свидетельствует об определенном хронологическом приоритете «крупнонакольчатой» посуды, декорированной параллельными, не расходящимися под углом 30–45° следами (табл. 2, 3). В ранней серии значительную

часть составляет керамика без ямочного декора в зоне венчика — 18,7 % (рис. 4, 3) и тулова — 100 %. Аналогичные показатели для позднего комплекса — 8 и 89,3 % (табл. 2, 3). На всех типах отступающе-накольчатой посуды фиксируются элементы, выполненные в иных технических манерах: «короткогребенчатой» и «длинногребенчатой» (рис. 4, 5, 13). Наиболее распространен мотив горизонтальных линий, варьирующийся от 51,4 до 100 % (рис. 4, 4–8, 11, 14, 15). Геометрические узоры представлены слабо: 16,1 % в раннем комплексе и 18,9 % в позднем (рис. 4, 2, 5, 7, 13, 15). Своеобразна «ложношнуровая» серия с высоким процентом длинных наклонных отрезков — 66,6 % и заштрихованных треугольников — 40 % (рис. 4, 7, 8, 15, 16).

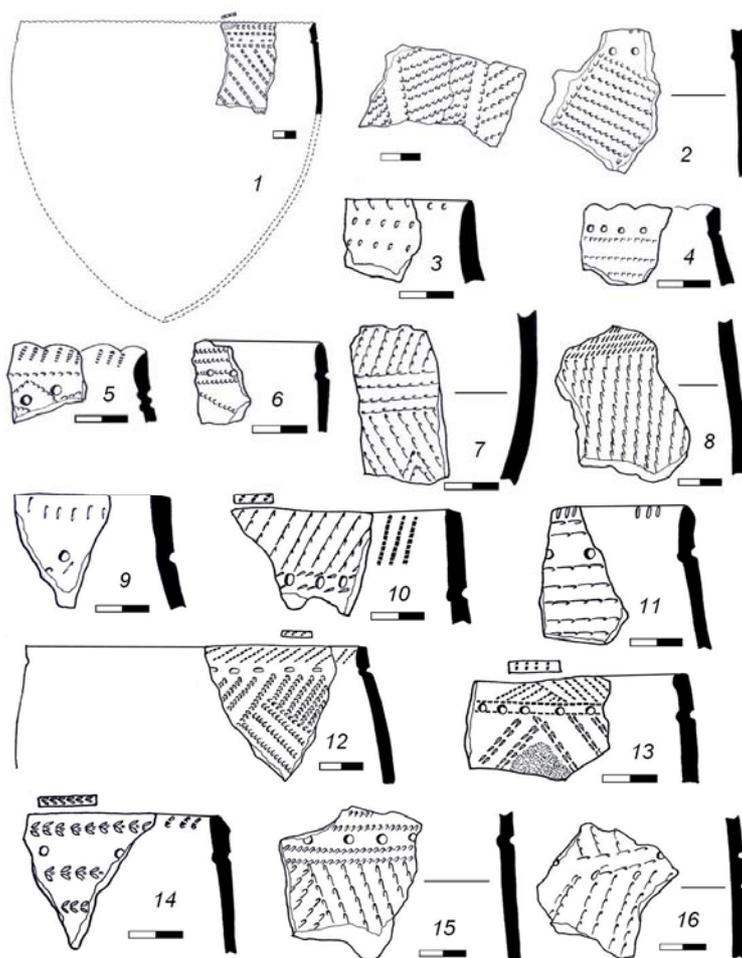

Рис. 4. Керамика эпохи энеолита поселения Курья 1:

1, 13, 14 — «крупнонакольчатая» посуда; 2–6, 9–12 — «классическая» отступающе-накольчатая посуда; 7, 8, 15, 16 — «ложношнуровая» керамика липчинского типа: 1–8 — ранний комплекс; 9–16 — поздний комплекс

В группу, условно обозначенную «прочая», включены сосуды с неоднородной орнаментацией: композиции, выполненные в различных технико-стилистических манерах (рис. 3, 17–20), и посуда со штампованной орнаментикой (рис. 3, 12–16). Незначительность и неоднородность выборки не позволяют сделать полновесных выводов относительно ее общих и особенных черт (табл. 2, 3).

При раскопках поселения получена серия керамических грузил, представленная не менее чем 85–90 орудиям (табл. 4). В коллекции присутствуют все известные в Притоболье типы изделий: стержневидные (рис. 5, 6–8), биконические (рис. 5, 9–13), сигаровидные (рис. 5, 14–19) и «моталки» (рис. 5, 20–23). Стержневидные предметы включают четыре точно диагностируемых экземпляра и девять фрагментов, относимых к ним с некоторой долей вероятности. Аналогич-

Энеолитический комплекс многослойного поселения Курья 1

ные показатели для биконической серии: 23 и 3, для сигаровидной — 30 и 19, для «моталок» — 6 и 3 (табл. 4).

Стержневидная серия включает фрагменты с подпрямоугольным, подовальным, трапециевидным и подтреугольным сечением. Четыре предмета орнаментированы в отступающе-накольчатой манере (рис. 5, 6–8).

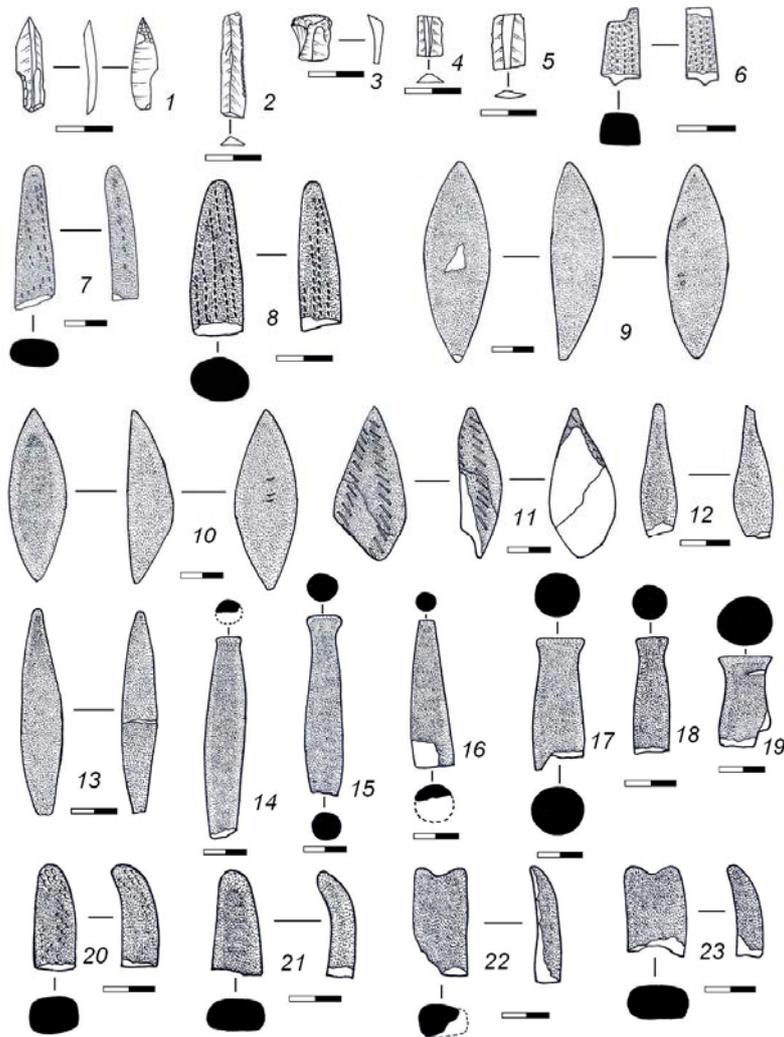

Рис. 5. Каменные изделия и керамические грузила поселения Курья 1:
1–5 — предметы из сургучно-зеленой яшмы; 6–8 — стержневидные грузила;
9–13 — биконические грузила; 14–19 — сигаровидные грузила; 20–23 — «моталки»

Биконические изделия по морфологическим особенностям наиболее разнообразны, представлены предметами с округлым, подовальным и округло-трапециевидным сечением. Не совсем типичной является небольшая серия грузил, раздутых в центральной части и сильно сужающихся к окончаниям (рис. 5, 12). Орнаментировано четыре орудия, однако лишь два имеют законченные декоративные схемы. Одно украшено насечкой (рис. 5, 11), второе — оттисками короткого гребенчатого штампа. На двух изделиях обнаружены следы отступающей палочки.

Формы сигаровидных грузил отличаются разнообразием: с вытянутыми «утонченными» в центральной части пропорциями (рис. 5, 14, 15, 18), массивные, толстые (см. рис. 5, 19), миниатюрные предметы. Все орудия имеют округлое сечение. Практически у всех грузил на окончаниях фиксируются шляпковидные утолщения, лишь один предмет без этого признака (рис. 5, 16). Орнаментированных грузил не отмечено.

«Моталки» представлены небольшой серией. Доминируют грузила с раздвоенными концами (рис. 6, 22, 23). Сечение изделий разнообразно: округлое, подпрямоугольное, подовальное, подквадратное и ромбическое. Интересны два предмета, не имеющие рожковидного окончания (рис. 5, 20, 21). Орнаментированных «моталок» обнаружено не было.

Культурно-хронологическая атрибуция коллекции затруднена. Абсолютное большинство предметов находилось за пределами энеолитического горизонта: в отложениях бронзового века и пахотном слое. Учитывая ситуацию с «обратной стратиграфией», логично предположить, что значительная часть грузил не связана с поздним байрыкско-лыбаевским комплексом.

Приуроченность стержневидной серии практически исключительно к верхним горизонтам (табл. 4), вероятно, свидетельствует о ее связи с ранними байрыкско-лыбаевскими отложениями, что не противоречит гипотезе о раннеэнеолитическом возрасте подобных изделий [Волков, 2009а].

Особенности залегания биконических грузил позволяют прийти к заключению об их хронологической неоднородности. Выборка, приуроченная к серо-коричневой супеси (табл. 4), вероятно, связана с поздним байрыкско-лыбаевским временем. Основная часть серии, локализованная в вышележащих слоях, могла бытовать в раннеэнеолитический период, в «андреевское» время и на протяжении начального этапа эпохи бронзы.

Таблица 3

Стратиграфическое распределение разнотипных керамических грузил на поселении Курья 1

Характеристика	Стержневидное	Стержневидное (возможно)	Биконическое	Биконическое (возможно)	Сигарообразное	Сигарообразное (возможно)	«Моталка»	«Моталка» (возможно)	Всего
Всего	4/4,1*	9/9,3	23/23,7	3/3,1	30/30,9	19/19,6	6/6,2	3/3,1	97/100
Горизонт 1	—	—	3/37,5/13	—	2/25/6,7	2/25/10,5	—	1/12,5/33,3	8/100
2	2/10/50**	2/5/22,2	4/20/17,4	—	7/35/23,3	4/20/21	—	2/10/66,7	20/100
3	2/4,8/50	5/11,9/55,5	7/16,7/30,4	1/2,4/33,3	17/40,5/56,7	7/16,7/36,8	2/4,8/33,3	1/2,4/33,3	42/100
4	—	2/8,7/22,2	9/39,1/39,1	2/8,7/66,7	5/21,7/16,7	3/13,0/33,3	2/8,7/33,3	—	23/100
5	—	—	1/16,7/4,3	—	2/33,3/6,7	1/16,7/5,3	2/33,3/33,3	—	6/100
6	—	—	—	—	1/50/3,3	1/50/5,3	—	—	2/100
Округлое сечение	—	2/1,7/22,2	5/8,5/21,7	2/3,4/66,7	30/50,8/100	18/32,2/94,7	—	2/3,4/66,7	59/100
Подпрямоугольное сечение	1/12,5/25	5/62,5/55,5	—	—	—	—	2/25/33,3	—	8/100
Подовальное сечение	2/15,4/50	1/15,4/11,1	5/38,5/21,7	1/7,7/33,3	—	—	3/23,1/50	—	13/100
Подквадратное сечение	—	—	—	—	—	—	1/100/16,7	—	1/100
Округло-трапециевидное сечение	—	—	13/100/56,5	—	—	—	—	—	13/100
Трапециевидное сечение	1/100/25	—	—	—	—	—	—	—	1/100
Подтреугольное сечение	—	1/11,1	—	—	—	—	—	—	1/100
Ромбическое	—	—	—	—	—	—	—	1/100/33,3	1/100

* Общее количество предметов в серии/процент от общего количества грузил.

** Общее число грузил серии в условном горизонте/процент от общего числа грузил, локализованных в данном горизонте/процент от общего количества грузил серии.

Особенности залегания сигаровидных грузил (табл. 4), вероятно, также свидетельствуют о культурно-хронологической неоднородности выборки. Меньшая часть коллекции, локализованная в 4–6-м горизонтах, предполагает ее синхронность с поздним байрыкско-лыбаевским комплексом. Учитывая высокую вероятность «андреевского» происхождения предметов [Волков, 2009а], нельзя исключать и связи оставшейся части выборки с этим культурным компонентом.

Небольшая серия «моталок» в основном приурочена к верхним горизонтам, что предполагает ее слабую связь с поздним байрыкско-лыбаевским комплексом. Постоянная фиксация подобных грузил в отложениях раннебронзовых ташковских памятников [Ковалева, 1997; Ковалева и др., 2000] не исключает возможного бытования выборки именно в это время.

Каменная индустрия байрыкско-лыбаевского времени реконструируется весьма условно. Основная часть орудий памятника, без сомнения, связана с неолитическим временем. С определенной уверенностью с эпохой энеолита можно соотнести лишь серию предметов из сургуч-

Энеолитический комплекс многослойного поселения Курья 1

но-зеленой яшмы которая является одним из превалирующих видов сырья на «ранних» байрыкско-лыбаевских памятниках лесостепного Притоболья [Волков, 2005, 2007, 2009б] и на южно-таежных шапкульских объектах [Старков, 1980]. Выборка включает: два наконечника кельтеминарского типа (рис. 5, 1), три ножевидные пластины (рис. 5, 2, 4, 5), концевой скребок на пластине (рис. 5, 3), скребок на пластинчатом отщепе, скребок на отщепе и 10 отщепов. Уверенно с ранним энеолитом соотносятся «кельтеминарские» наконечники [Волков, 2005–2007, 2009а]. Остальные предметы могут быть связаны и с комплексом гребенчатого неолита, для индустрии которого подобное сырье также типично (см., например: [Дрябина, Пархимович, 1990]).

Особенности кремневой индустрии «позднего» байрыкско-лыбаевского поселка не устанавливаются. Теоретически нельзя исключать сопряженности с этим временем предметов из черного плитчатого сланца и части шлифованных орудий: тесел, долот и др.

В целом зафиксированная ситуация сопоставима с отражаемой материалами южных байрыкско-лыбаевских памятников, эволюция которых проходила по пути сокращения «короткогребенчатых» узоров, «затухания» традиции использования «жучкового» и «рамчатого» штампов, геометрических элементов и постепенного исчезновения прямых линий, выполненных горизонтальными отпечатками короткого гребенчатого штампа [Волков, 2007, 2009б, в]. Также отмечен прогнозируемый факт незначительного увеличения ямочной орнаментации на тулове сосудов и возрастание доли «крупнонакольчатой» керамики (табл. 1, 2).

Суммарный показатель ранней «короткогребенчатой» выборки поселения Курья 1 — 57,2 % не совпадает с характеристиками Бузана 3 — 73,3 % и Липихинского 5 — 68,8 %. Несколько более низок и процент «жучкового» штампа — 23,9 %. Аналогичные показатели для Бузана 3 составляют 25,5 %, для поселения Липихинское 5 — 33,3 % [Волков, 2007, с. 42, табл. 13]. Отмеченные отличия, вероятно, объясняются не полным совпадением возраста рассматриваемых объектов: ранний слой Курья 1 является более «молодым» по отношению к комплексам Липихинского 5 и Бузана 3. Основываясь на хронологической схеме, предложенной нами [Волков, 2005, 2007], возраст объекта логично определять началом III тыс. до н.э. Следует учитывать и возможность незначительной статистической ошибки, обусловленной сложной стратиграфией поселения, и вероятность не полного совпадения историко-культурных процессов в различных частях региона.

В позднем байрыкско-лыбаевском комплексе Курья 1 фиксируется несколько больший удельный вес «короткогребенчатой» посуды по отношению к «длинногребенчатой» и «отступающе-накольчатой». Высокая доля такой орнаментики — 45,1% превышает показатели лесостепных памятников: Двухозерное 1 — 26,4 %, Устюг — 27,3 %, Остров 2а — 38,1 %. В то же время приведенный показатель неплохо коррелируется с материалами поселений: Нижнеингальское 3а — 50 % и Старолыбаево 4 — 54,2 % [Волков, 2002; 2007, с. 42, табл. 13]. Исходя из сказанного рассматриваемый комплекс наиболее логично датировать серединой — последней четвертью III тыс. до н.э.

Ситуация, зафиксированная при раскопках памятника Курья 1, во многом напоминает картину, выявленную на поселении ЮАО 8 [Ковалева, 1977]. Значительное сходство коллекций, нашедшее отражение в декоративных характеристиках керамики и каменной индустрии, возможно, свидетельствует о разновременности энеолитического комплекса поселения ЮАО 8, о чем нами уже высказывалось предположение [Волков, 2009б].

Касаясь вопроса о хозяйстве разновременных байрыкско-лыбаевских групп поселения Курья 1, логично констатировать его присваивающий характер. Косвенные данные говорят об активном использовании близлежащих лесных ландшафтов для развития охотничьей составляющей экономики. Озеро Курья, являвшееся в обозримом прошлом полноценным водоемом, и близлежащие гидрологические объекты должны были обеспечивать население поселков запасами ихтиофауны. О развитии рыболовства прямым образом свидетельствуют грузила, значительная часть которых относится к эпохе энеолита. Вместе с тем особенности залегания орудий рыболовства иллюстрируют их слабую связь с поздним комплексом, что, возможно, указывает на снижение удельного веса рыболовства. Не исключено, что ситуация изменилась с появлением в регионе носителей андреевской культуры, взаимодействие которых с соседями предопределило «разведение» экономических интересов конкурирующих сторон. В результате байрыкско-лыбаевские группы могли сосредоточиться на ведении охотничьего хозяйства с «путным» занятием рыболовством, тогда как андреевские коллективы сконцентрировали усилия на развитии рыболовства. Данное предположение неплохо согласуется со спецификой ситуации, реконструированной для лесостепных районов региона [Волков, 2005, 2007].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Волков Е.Н. Энеолитический комплекс поселения Двухозерное-1 // ВААЭ. 2002. Вып. 4. С. 57–70.
- Волков Е.Н. Комплекс древних и средневековых памятников Ингальская долина: (Хронология культур, принципы взаимодействия человека и окружающей среды в контексте тематики изучения археологических микрорайонов): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005. 31 с.
- Волков Е.Н. Лыбаевские древности лесостепного Притоболья (эпоха энеолита) // ВААЭ. 2006. № 7. С. 22–35.
- Волков Е.Н. Комплекс археологических памятников Ингальская долина. Новосибирск: Наука, 2007. 224 с.
- Волков Е.Н. Глиняные грузила Тюменского Притоболья (энеолит и ранний бронзовый век) // ВААЭ. 2009а. С. 4–10.
- Волков Е.Н. К проблеме изучения энеолитических культур Тюменского Притоболья // ВААЭ. 2009б. № 11. С. 4–15.
- Волков Е.Н. Энеолит лесостепного и подтаежного Притоболья // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009в. Вып. 1. С. 47–50.
- Дрябина Л.А., Пархимович С.Ю. Поселение Гилево 8 // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 100–111.
- Зах В.А. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск: Наука, 1995. 96 с.
- Ковалева В.Т. Энеолитическое поселение на Андреевском озере // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1977. С. 89–103.
- Ковалева В.Т. Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: Поселение Ташково 2. Екатеринбург: УрГУ, 1997. 132 с.
- Ковалева В.Т., Рыжкова О.В., Шаманаев А.В. Ташковская культура: Поселение Андреевское озеро 13. Екатеринбург: УрГУ, 2000. 160 с.
- Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН;
ipos@tmn.ru

The present article is devoted to investigation results regarding materials on the Bajryk and Lybayevo culture of Kurja 1 multilayer settlement in the sub-taiga Low Tobol basin. During investigation of the site it was determined that the settlement territory was opened up by the Bajryk and Lybayevo communities twice: in the early III millennium B.C. and in the middle – last quarter of III millennium B.C. A hetero-temporal nature of the complexes is testified by data of relative chronology, typology of pottery collections and certain features of stone industry. The available materials enable to conclude that specificity of the «sub-taiga» cultural sites generally copied processes typical for the Bajryk and Lybayevo antiquities of the forest and steppe zone. Archaeological materials make it possible to assume a leading role of hunting in economy of the culture's bearers, with a subordinated role of fishing.

The Bajryk-Lybayevo culture, the Andreyevo culture, the Aeneolithic Age, early Bronze Age, sinkers, stone industry, ornamentation, hunting, fishing, retreating-and-pricked technique, "long ridged" style, "short ridged" manner, "larva"-like stamp.